

сравненной оканчиваю сей годъ. Смерть скоропостижная пресѣкла жизнь государыни и моей несравненной благодѣтельницы. Съ нею умерло все мое благосостояніе“ (179).

Во время царствованія императора Павла мы въ письмахъ Завадовскаго не встрѣчаемъ отзывовъ объ этомъ государѣ или критики его дѣйствій. Можно думать, что отношенія Завадовскаго ко двору въ это время были довольно благопріятными; по крайней мѣрѣ, однажды, въ февралѣ 1799 года, императоръ, императрица и вся царская фамилія были на балу у Завадовскаго. Къ концу этого царствованія онъ былъ удаленъ и жилъ въ Ляличахъ. Тутъ онъ обрадовался вступленію на престолъ императора Александра I, который тотчасъ же пригласилъ его въ столицу. Въ письмѣ къ Семену Романовичу, отъ 13-го мая, заключается критика царствованія Павла. „Не полагалъ я,— писалъ Завадовскій,— увидѣть спасеніе Россіи отъ свирѣпаго обустройства, разливагося на всѣ состоянія, не полагалъ пережить гоненій, устремленныхъ на меня лично, но благоволеніемъ судьбы вышли мы изъ томныхъ дней. Заживаютъ раны отъ муки прежней, по удостовѣренію, что отверженные кнутъ и топоръ больше не возстанутъ, ибо ангель со стороны кротости и милосердія царствуетъ надъ нами. Зады Іоанна Грознаго мы испытали, измѣрай потому радость общую, когда можемъ подымать духъ и сердце, когда никто не имѣетъ страха мыслить и говорить полезное и чувствовать себя. Милый другъ, возблагословимъ счастливое время и что въ немъ окончимъ нашъ вѣкъ!“ и пр. А дальше: „Никогда я не думалъ увидѣть Неву, а всякій часъ ожидалъ быть отвезену въ крѣпость, что за оною, въ которую заключаемы были больше по воображенію, чѣмъ по дѣламъ“. Въ письмѣ отъ 20-го мая, по случаю пріѣзда въ Петербургъ Михаила Семеновича Воронцова: „Не полагалъ я никакъ пережить судорги Россіи и начать счастливую эпоху утѣшеніемъ, увидя твоего прेमлага сына“ и т. п.

По случаю порученнаго Завадовскому труда кодификаціи, онъ часто долженъ былъ видѣться съ государемъ. Въ его письмѣ отъ 7-го ноября 1802 года сказано: „Впрочемъ, по моей части я предвоенъ государемъ, и съ нимъ дѣло имѣть весьма пріятно: и внимателенъ, и подвиженъ, какъ нельзя больше къ общему благу“. Однако не всѣ лица, окружавшія императора, нравились Завадовскому. Восхваляя благія намѣренія Александра, онъ находилъ, что государь легко подчинялся чужому вліянію. Въ характерѣ Завадовскаго была сильная доля недовѣрчивости; превратности жизни сдѣлали его мнительнымъ. Объ императорѣ, затѣмъ,